

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЭПОСАХ «КНИГА МОЕГО ДЕДЕ
КОРКУДА» И «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ»**

Специальность: 5714.01 – Сравнительно-историческое и
сравнительно-типологическое языкознание

Отрасль науки: Филология

Соискатель: **Гусейнова Сабина Чингиз гызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философии

БАКУ – 2026

Диссертационная работа выполнена на кафедре Общего языкознания Бакинского славянского университета

Научный руководитель: академик
Абдуллаев Камал Мехти оглу

Официальные оппоненты: академик
Нагисойлу Мохсун Зеллабдин оглу

доктор филологических наук,
профессор
Везирова Лейла Орхан гызы

доктор философии по филологии,
доцент
Бабаев Джамиль Мамедага оглу

Диссертационный совет FD 2.13 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Бакинского славянского университета.

Председатель
диссертационного совета: доктор филологических наук, профессор
Джахангиров Фикрет Фатиш оглу

Ученый секретарь
диссертационного совета: доктор философии по филологии
Эфендиева Суад Ариф гызы

Председатель научного семинара: доктор филологических наук, профессор
Насибов Валех Байрам оглу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы. В сравнительно-историческом языкознании раздел синтаксиса остается наименее изученным не только в тюркологии, но и в индоевропеистике.

Системное описание языка средневековых источников вызывает довольно значительный интерес в нынешнее время. Исследование грамматических описаний языков памятников средневековья составляет одно из основных направлений исторического языкознания, взятого в мировом масштабе. В тюркологическом языкознании имеется также большое количество исследований, посвященных грамматическим очеркам тех или иных памятников. Среди трудов, посвященных изучению грамматики тюркских языков, следует отметить работы таких известных азербайджанских и зарубежных лингвистов, как, В.М.Жирмунский, К.М.Абдуллаев, Н.З.Гаджиева, М.И.Адилов и др.

Немецкая литература, как и азербайджанская, располагает многими трудами, в которых частные разделы грамматики, а именно синтаксис, даны в историческом освещении. Работа по историческому синтаксису обычно представляет собой анализ синтаксических единиц на материале конкретных исторических памятников. Изучение развития синтаксической системы в немецкой исторической грамматике принадлежит к числу самых разработанных тем языкознания. Так, первая научная сессия по вопросам германского языкознания уделила особое внимание изучению методов сравнительно-исторического сравнения близкородственных языков. Чтобы составить представление о богатстве научной литературы по немецкому историческому синтаксису, достаточно назвать такие работы, как четырехтомный труд О.Бехагаля «Deutsche Syntax» и III и IV тома обширной грамматики Г.Пауля «Deutsche Grammatik». Существуют сотни монографий, посвященных частным явлениям немецкого синтаксического строя, как на протяжении

всей истории, так и в разные периоды, синтаксической системе отдельных памятников.

В последнее десятилетие азербайджанские и зарубежные лингвисты устремляют свое внимание на проблемы, связанные с выявлением характеристик текста и его единиц. В течение длительного времени главным объектом исследования в синтаксисе являлось предложение, которое рассматривалось при этом как основная и как высшая синтаксическая единица. Но в последнее время внимание ученых привлекает изучение более крупных, сверхфразовых образований, в которые предложение входит лишь в качестве компонента.

Одним из грамматических элементов внешней структуры текста может являться синтаксический параллелизм, рассмотрению специфики которого в сопоставительном аспекте, и посвящена данная работа. Синтаксический параллелизм рассматривался в некоторых специальных разделах общего языкознания чаще всего как стилистическая категория. Безусловно, исследование синтаксического параллелизма как особой лингвистической категории представляет большой интерес, так как он является одним из важных структурных соединительных средств связи предложений в составе сверхфразового единства. В его образовании главную роль играют именно языковые единицы – морфологические, синтаксические, лексические и фонетические. Этому явлению посвящено много трудов известных ученых таких, как В.М.Жирмунский, А.Н.Веселовский, В.Г.Адмони, И.М.Астафьева, Р.О.Якобсон, Н.З.Гаджиева, К.М.Абдуллаев, М.З.Закиев, И.Г.Гамидов, Н.Ш.Мамедов и др.¹

¹ Жирмунский, В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // «Книга моего Деда Коркута». – Москва-Ленинград: АН СССР, – 1962; Веселовский, А.Н. Историческая поэтика. /А.Н.Веселовский. – Москва: Высшая школа, – 1989; Адмони, В.Г. Формы и градации охвата действительности структурой предложения как проблема стиля (на материале немецкого языка) // В.Г.Адмони, Т.И.Сильман. Сборник статей к 70-летию члена-корресподента АН СССР В.М. Жирмунского. – Москва-Ленинград: Наука, – 1964; Гаджиева, Н.З. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке (в историческом освещении) / Н.З.Гаджиева. – Москва: АН СССР, – 1963. –

Синтаксический параллелизм в составе одного предложения-компонента подразумевает следующие друг за другом и взаимосвязанные между собой предложения-компоненты с одинаковой и схожей грамматической структурой.

Так, сфера функционирования синтаксического параллелизма в немецком языке весьма обширна. Синтаксический параллелизм можно встретить в поэтической речи, художественной литературе, народном словотворчестве, паремиологических единицах (пословицах, поговорках: *Jung gewohnt, mit Gott hör auf*), народной поэзии, детских стихах и колыбельных песнях, а также в научной прозе. Немецкие языковеды считают, что параллелизм служит цели ритмизации, характерной коммуникации.

Исследование синтаксического параллелизма в немецком языке берет свое начало из рассмотрения проблемы параллелизма вообще. Нужно отметить, что исследованию синтаксического параллелизма в немецком языке не уделялось должного внимания. Во всяком случае, в ходе исследования мы не нашли ни одной статьи, посвященной этой теме. Путь, пролегающей от параллелизма к синтаксическому параллелизму – *«это путь психологических, стилистических, интуитивно-личных исследований к выявлению той языковой плоскости, где особую важную роль играют синтактико-семантические критерии»*². Эта мысль принадлежит известному азербайджанскому языковеду академику К.М.Абдуллаеву, который в свое время детально исследовал синтаксический параллелизм в тюркском эпосе «Книга моего Деде Коркуда». По

356 с.; Абдуллаев, К.М. Синтаксический параллелизм (на материале огузского памятника «Книга моего деда Коркута»): /дисс. к-та филологических наук/ – Москва, – 1976. – 136 с.; Закиев, М.З. Современный татарский литературный язык [в 2 частях] / М.З.Закиев. – Москва: Наука, – ч. 2. – 1971. – 311 с.; Гамидов, И.Г. Семантико-синтаксический параллелизм между частями сложного предложения и принципы его описания // – Баку: Русский язык и литература в азербайджанской школе, – 1984. №2, – с. 13-19 и другие.

² Абдуллаев, К.М. Синтаксический параллелизм (на материале огузского памятника «Книга моего Деда Коркута»): /дисс. кандидата филологических наук/ – Москва, 1976.

мнению К.М.Абдуллаева, «синтаксический параллелизм – это очень интересный литературно-художественный прием, который заслуживает более обстоятельного разговора о себе»³. Наряду с К.М.Абдуллаевым рассмотрение проблемы синтаксического параллелизма в древнерусском эпосе «Слово о полку Игореве» проведено Г.А.Магеррамовой⁴. Наша работа опирается именно на выводы этих исследований и является продолжением анализа синтаксического параллелизма в сравнительном аспекте.

Как отмечает К.М.Абдуллаев, «первейшей художественной задачей синтаксического параллелизма является создание рифмы, которая является одним из основополагающих элементов художественной литературы». Многими исследователями было отмечено, что понятие «синтаксический параллелизм» тесно связано с первоначальной рифмой, которая являлась грамматическим явлением⁵.

Синтаксический параллелизм является важным текстообразующим и стилистическим средством героического эпоса разных народов, в том числе тюркского и германского. Универсальность данного явления продиктована лексико-синтаксической синонимией, которая базируется *«не на идентичности синтаксических отношений и лексем, но на идентичности отображаемых в высказывании отношений действительности, на идентичности типовых ситуаций»*⁶.

В данной работе мы провели сопоставительный анализ двух значимых средневековых памятников – «Книга моего Деде Коркута» и «Песнь о Нибелунгах». Для выявления сходства

³ Абдулла, К.М. «Тайный Деде Коркуд» / К.М.Абдулла. – Баку: Мутарджим, – 2006. – с.221.

⁴ Магеррамова, Г.А. Синтаксический параллелизм в «Слове о полку Игореве» и «Книге моего Деда Коркуда»: /дис. доктора философии по филологическим наукам / – Баку, 2010.

⁵ Абдуллаев, К.М. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка: / автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук. /– Баку, 1984. – 48 с.

⁶ Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – Москва: Наука, – 1981. – с. 77

грамматической структуры этих памятников мы провели сопоставление на основе принципов построения синтаксического параллелизма.

Жанровая неоднородность языка памятников, различие самих языков, немецкого и азербайджанского, их принадлежность к разным языковым группам делает процесс нашего исследования одновременно интересным и сложным. «Книга моего Деде Коркуда» является памятником средневекового огузского героического эпоса, в котором прослеживаются говоры огузских и кыпчакских племен. В свою очередь, «Песнь о Нибелунгах» это литературный памятник раннего немецкого средневековья с элементами алеманнского диалекта с добавлением франкского.

Актуальность исследования заключается в том, что явление синтаксического параллелизма до сих пор не принималось во внимание при анализе средневекового немецкого эпоса «Песнь о Нибелунгах». Сравнительный анализ исследуемых нами эпосов позволит не только выявить общие и отличительные виды синтаксического параллелизма, а также даст возможность уточнить существующие представления об организации и структуре сверхфразового единства, обратить внимание на специфику средневекового эпического текста.

Опираясь на исследование, проведенное К.М.Абдуллаевым, попытаемся выявить особенности грамматической структуры эпосов, определить структуру синтаксического параллелизма в пределах простого предложения, рассмотреть виды синтаксического параллелизма в «Песни о Нибелунгах», сравнивая с «Книгой моего Деде Коркуда», что составит цель нашего исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются тексты средневековых эпосов «Книга моего Деде Коркуда» и «Песнь о Нибелунгах», (в дальнейшем будут использоваться сокращенные названия эпосов – «Книга» и «Песнь»). Эти два великих средневековых эпоса немецкого и азербайджанского народов прошли долгий и весьма сложный путь творческой переработки в устно-поэтической передаче.

Предметом исследования является синтаксический параллелизм в средневековых эпосах «Книга моего Деде Коркуда» и «Песнь о Нибелунгах».

Надо подчеркнуть, что для рассмотрения синтаксического параллелизма использовались тексты из «Песни» на оригинальном языке, т.е. на средневековом немецком языке. Для анализа взята одна из рукописей «Песни о Нибелунгах», вариант В.

При выявлении типов и видов синтаксического параллелизма и их сравнении исходили из выдвинутых К.М.Абдуллаевым положений о границах синтаксического параллелизма и для сравнения использовали структурные модели, которые представлены в его работах по изучению синтаксического параллелизма.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выявить синтаксический параллелизм в «Песни» и сравнить с «Книгой», в которых он был уже выявлен и изучен К.М.Абдуллаевым. Представляя собою разные культурно-этнические тексты, они при сравнении, конечно же, должны будут выявить схожие и дифференцированные виды и модели предложений с синтаксическим параллелизмом, что, несомненно, приведет к важным теоретико-практическим выводам.

Для достижения основной цели поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть вопросы синтаксического параллелизма в трудах лингвистов;
- выявить синтаксический параллелизм в рамках отдельного предложения и описать его виды в эпосах «Книги» и «Песни»;
- определить функционирование видов и типов синтаксического параллелизма в рамках сверхфразового единства в «Книге» и «Песне» (хиазм, обратный синтаксический параллелизм, полный и неполный синтаксический параллелизм);
- описать общие закономерности и отличия грамматического построения текстов «Книги» и «Песни».

Методы исследования. В качестве методов исследования мы использовали сравнительно-сопоставительный метод, метод

лингвистического описания и прием соответствий. Как отмечает Н.З.Гаджиева, «сравнительное изучение синтаксиса с применением метода соответствий – один из наименее изученных разделов сравнительной грамматики»⁷. Именно поэтому нами предпринята попытка использовать этот метод при сравнении двух средневековых эпосов. Структурно-функциональный подход к описанию текста обуславливает методику данной исследовательской работы. С целью выявления закономерностей функционирования видов параллелизма в диссертации также был использован метод статистического исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Грамматическая рифма в огузском дастане «Книга моего Деде Коркута» выступает, как необходимое следствие синтаксического параллелизма и обусловлена материальным тождеством соответствующих именных или глагольных окончаний, характерным для языка агглютинирующего строя.

- Предложение с параллельными компонентами является краткой формой сверхфразового единства, т.е. нескольких (двух и больше) цельных, параллельных предложений-компонентов. Предложения с параллельными компонентами существуют благодаря эллипсису. Контекстуальный эллипсис создает благоприятную почву для взаимопереходов разных форм синтаксического параллелизма.

- Основные элементы в параллельных конструкциях в «Книге» и «Песне» исполняют роль логических и грамматических завершителей в структурах предложений двух разносистемных языков.

- В составе СФЕ (чаще в двухкомпонентном) отношения последовательности и одновременности, а также последовательности и перечисления могут быть смешаны.

- Совмещенное употребление двух союзов разного содержания: временного и условного, сравнительного и

⁷ Гаджиева, Н.З. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке (в историческом освещении) / Н.З.Гаджиева. – Москва: Академии Наук СССР. – 1963. – с. 9.

временного, сравнительного и условного в придаточных предложениях «Песни» создает почву для сближения по смыслу данных предложений, что, в конце концов, приводит к параллелизму синтаксических структур между компонентами СФЕ.

- Изоструктурное строение (препозиция обстоятельства времени и постпозиция сказуемого) между предложениями является надежным структурным текстообразующим фактором.

- Сквозное сцепление между компонентами, излагающими главную и побочную линии, достигается за счет временных форм.

- Полный и неполный синтаксический параллелизм являются не только способом смыслового членения высказывания, позволяющим эффективно организовать стиль текста, но и важным средством передачи эмоционально-оценочных характеристик.

- Ступенчатый параллелизм в двух исследуемых эпосах определяется твердым изоструктурным построением соотносимых предложений-компонентов. Ступенчатость выражается в грамматическом сцеплении несоотносимых предложений-компонентов в одном СФЕ, которой также сопутствует интонация.

Научная новизна исследования состоит в том, что попытка сравнить структуру текста посредством синтаксического средства связи – синтаксического параллелизма на материале средневековых эпических памятников двух разносистемных языков, является первым опытом такого исследования в истории немецкого сравнительного языкознания, и вторым – в истории азербайджанского языкознания. Основное внимание уделено выявлению различных типов синтаксического параллелизма, что позволяет глубже понять механизмы текстовой организации и стилистической выразительности в двух разных эпических традициях.

Научная новизна заключается в детальном сравнении параллельных компонентов и однородных членов предложения, что позволяет подчеркнуть их различия и особенности. В отличие от однородных членов, которые в значительной степени

согласуются с общим членом предложения, параллельные предложения влияют друг на друга, создавая уникальную синтаксическую структуру. Это открывает новые пути для исследований в области теории синтаксиса и лингвистических сравнений, расширяя возможности для анализа типов синтаксического параллелизма в разных языках.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическую значимость можно определить следующим образом: сравнительно-сопоставительное изучение средневековых памятников азербайджанского и немецкого народов дает возможность определить общие и частные приемы синтаксического параллелизма в текстах «Книги» и «Песни». Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, представленные в работе, могут использоваться на спецкурсах по лингвистике текста, на занятиях по грамматике немецкого и азербайджанского языков, а также на лекциях по истории языка на филологических факультетах.

Апробация и ее применение. Апробация диссертации и сфера ее применения осуществлялась в процессе обсуждения на заседании кафедры Общего языкознания Бакинского славянского университета. Основные положения диссертации изложены в 16 публикациях и выступлениях на республиканских и международных конференциях.

Организация, где выполнена диссертационная работа. Диссертационная работа выполнена на кафедре Общего языкознания Бакинского славянского университета.

Общий объем диссертации с указанием количества знаков и объема структурных разделов диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Введение – 16 страниц, 26224 знака, I глава – 29 страниц, 49199 знаков, II глава – 30 страниц, 45651 знаков, III глава – 45 страниц, 72105 знаков, заключение – 5 страниц, 7804 знака. Общий объем диссертации состоит из 157 страниц, 200985 знака. Библиография насчитывает 156 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его предмет, объект, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, содержатся сведения о методах, источниках и положениях, выносимых на защиту.

Первая глава «История изучения синтаксического параллелизма в современном языкознании» состоит из 3-х параграфов.

В первом параграфе *«Литературоведческий подход в изучении явления параллелизма (XVIII – XX вв.)»* даны понятия параллелизма. Согласно литературоведческому подходу, синтаксический параллелизм считался одним из стилистических средств поэтики, которое организует текст с формальной и смысловой стороны. Явление параллелизма стало объектом исследования литературоведов еще в XVIII веке и первоначально понималось как стилистическое средство поэтики канонических текстов.

Во втором параграфе *«Языковедческий аспект изучения природы синтаксического параллелизма (середина – конец XX в.)»* рассматриваются языковедческие аспекты изучения синтаксического параллелизма.

Обращение к истории изучения синтаксического параллелизма с языковедческой точки зрения показывает, что с развитием теории о синтаксисе менялся и взгляд на суть такого грамматического явления как параллелизм. Поэтому можно утверждать, что научные исследования, рассматривающие синтаксический параллелизм как языковое средство построения синтаксических единиц велись в двух направлениях: 1) изучение синтаксического параллелизма как языкового средства организации сложного предложения; 2) исследование синтаксического параллелизма как основного средства построения сложного синтаксического целого и текста.

В третьем параграфе *«Сравнительно-историческое изучение синтаксического параллелизма на материале*

эпических текстов (конец XX – начало XXI вв.)» даётся сравнительно-исторический аспект синтаксического параллелизма.

Основу сравнительно-исторического изучения синтаксического параллелизма заложили исследования двух филологов – А.Н.Веселовского и В.М.Жирмунского.

А.Н.Веселовский был одним из первых, кто выделил виды явления параллелизма. Так, помимо психологического параллелизма в народно-поэтическом творчестве, А.Н.Веселовский выделил *параллелизм двучленный*, при котором сопоставляются два мотива, где один подсказывает другой, *формальный параллелизм*: его основной признак – «умолчание в одном из членов параллели черты, логически вытекающие из его содержания в соответствии с какой-нибудь чертой второго члена»; *параллелизм отрицательный*, при котором «ставится двучленная или многочленная формула, но одна или одни из них устраняются, чтобы дать вниманию остановиться на той, на которую не простерлось отрицание»; *многочленный параллелизм*, развитый из двучленного «односторонним накоплением параллелей, добытых при том не из одного объекта, а из нескольких, сходных»⁸. Таким образом, А.Н.Веселовский рассматривал синтаксический параллелизм как особенность фольклорных текстов.

Сравнивая героические эпосы разных тюркских народов, в том числе и огузский дастан «Книга моего Деде Коркута», В.М.Жирмунский выделяет *смысловой* и *ритмико-синтаксический параллелизм*. По мнению ученого, «особенностью тюркских (агглютинативных) языков <...> является то, что <...> ритмико-синтаксический параллелизм неизбежно порождает грамматическую рифму. Чем ближе лексический и грамматический параллелизм между двумя строками, тем неизбежнее рифма»⁹. Базой для дальнейшего детального исследования текстов героических эпосов стали работы В.М.Жирмунского.

⁸ Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н.Веселовский. – Москва, – 1989. – с. 150, 175, 185.

⁹ Жирмунский, В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // «Книга моего Деда Коркута». – Москва-Ленинград, – 1962. – 654 с.

Таким образом, можно утверждать, что сравнительно-историческое изучение синтаксического параллелизма в героических эпосах «Книга моего Деде Коркуда» и «Песнь о Нибелунгах» до сих пор не потеряло своей актуальности.

*Основные положения и материалы первой главы изложены в нижеследующих публикациях автора*¹⁰.

Вторая глава «Синтаксический параллелизм частей отдельного предложения» посвящена анализу предложений и состоит из 3-х параграфов.

В первом параграфе **«Параллельные компоненты (однородные члены предложения) и основной член»** рассматриваются параллельные компоненты как средство внесения в предложение повторности в грамматическом и содержательном плане. Исследование соотношения грамматического и семантического аспектов параллельных предложений (этот термин был предложен К.М.Абдуллаевым) представляет собой особый интерес: они влияют взаимно на структуру своих конструкций¹¹.

Параллельные предложения имеют некоторое сходство с однородными членами предложения. Но предложения, обычно, состоят как минимум из двух членов. Связь его с общим членом отличается от связи однородных членов с общим членом. Так, исследователи в области тюркских языков не согласны с вопросом согласования между однородными членами предложения. Одни считают, что «однородные члены согласуются между собой»¹².

¹⁰ Гусейнова, С.Ч. Сравнительно-историческое изучение синтаксического параллелизма на материале эпических текстов (конец XX – начало XXI вв.) // Ümmümilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 100 illiyinə həsr olunmuş “Azərbaycanşünaslıq aktual məsələləri: tədqiqat, diskurs və beynəlmilləşmə. Beynəlxalq elmi konfrans, – Bakı, – 2023, – s.568-570; Языковедческий аспект изучения природы синтаксического параллелизма (середина – конец XX в.) // – Bakı: AMEA-nın Əlyazmalar institutunun “Filologiya məsələləri”, – 2023. № 6, – s. 254-264.

¹¹ Абдуллаев, К.М. Сложное синтаксическое целое как объект семантико-грамматического анализа // Советская тюркология, – 1978. № 5, – с. 9.

¹² Адилов, М. И. Синтактико-конструктивные повторы в азербайджанском языке // – Баку: Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками, – 1972. – с. 157.

Другие же считают, что «между однородными членами нет согласования»¹³. Мы будем придерживаться точки зрения, что между однородными членами предложения не может быть согласования, так как они определяются общим членом. Отличие однородных членов от параллельных предложений заключается в том, что последние способны взаимно влиять на структуру друг друга. В немецком языке прослеживается такая же ситуация. Для большей наглядности сопоставления однородных членов с параллельными компонентами обратимся к примерам К.М.Абдуллаева из «Книги моего Деде Коркуда» и примерам из немецкого эпоса «Песнь о Нибелунгах». Ср.:

1. Atdan ayğır, dövədən buğra, qoyundan qoç qırdırdı
«Убили лучших коней-жеребцов, верблюдов, баранов»
(Книга, 15).

2. Dô sprach der küneç Gunther: „frouwe, ich wilziu sagen.
wir **müezen** michel sorgen bî hôhem muote **tragen**.

wir **wellen** höfscen **rîten** verre in vremdiu lant;

wir sollten zuo der reise haben zierlîch gewant“

«Державный Гунтер молвил: "Отвечу вам с охотой.

Обременен я ныне немалою заботой.

Со сватовством мы едем в заморские края,

И в платье подобающем, сестра, нуждаюсь я» (Песнь, 350).

Отметим, что при переводе с средневерхненемецкого и средневекового азербайджанского языков на русский язык могут быть несоответствия в грамматической структуре предложений. Причиной этому служит то, что исследование проводилось на оригинальных языках.

В этих примерах однородные дополнения, если даже и вносят в конструкцию лексическое осложнение, но, тем не менее, не являются (в грамматическом плане) сложными и одинаково относятся к общему члену (qırdılar и müssen besorgt, wollen ... reiten), а точнее, одинаково формируются общим членом. Параллельные предложения-компоненты в отличие от однородных

¹³ Астафьева, И.М. Виды синтаксических повторов, их природа и стилистическое использование: /автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. / – Москва, 1963. – с. 75.

членов могут выполнять разные синтаксические функции, которые определяются разнородной семантикой членов предложения в составе предложения и их соотношением, и соотношением предложений-компонентов друг с другом.¹⁴

Если использовать общий элемент для каждого предложения-компонента конструкции в отдельности, то получатся отдельные параллельные предложения, т.е. сверхфразовое единство. Следовательно, предложение с параллельными компонентами является краткой формой сверхфразового единства, т.е. нескольких (двух и больше) цельных, параллельных предложений-компонентов. Итак, предложения с параллельными компонентами существуют благодаря эллипсису. Иначе говоря, контекстуальный эллипсис создает благоприятную почву для взаимопереходов этих разных форм синтаксического параллелизма.

Структура азербайджанского языка предполагает место предиката в конце предложения, а немецкому языку присуща рамочная конструкция предложений. Рамочная конструкция предписывает обрамление предложения двумя сказуемыми. Надо отметить, что в немецком предложении не всегда имеется наличие двух предикатов. Это зависит от времени, употребляемого в предложении. Так, в немецком языке прошедшее время образуется с помощью вспомогательного глагола и основного глагола в конце предложения. В параллельных предложениях «Песни» часто встречаются предложения с рамочными конструкциями. Например:

1. Ir ross bereitet wâren, die soumerwol geladen.
si **heten** an der verte noch deheinen schaden **genommen**,...
«Коней бойцы взнуздали и собрались в дорогу.

У них пока что было потерь совсем немног» (Песнь , 1585).

В немецком языке предикат может стоять и в середине предложения. В азербайджанском языке, в особенности в языке «Книги», общий элемент может также стоять как в начале, так и в середине предложения. В таких типах конструкций

¹⁴ Behagel, O. Deutsche Syntax. Eine geschichtliche Darstellung. – Bd. I, – Heidelberg, – 1923. – p. 21.

соприкасаются моменты стилистический, психологический и просто логический.

В азербайджанском языке основной элемент в конце конструкции выражается обычно сказуемым, а в средневерхненемецком предложение может завершаться причастием или неопределенной формой глагола.

1. At ayağı kölük, ozan dili çevik **olur**.

«Нога коня хромая, язык певца проворен» (Книга, 18).

2. Dâ ze Moeringen si **wâren** über **komen**,

dâ dem Elsen vergen der lîp was **benomen**

«Под Мерингом успешно отряд был переправлен,

И алчный перевозчик за дерзость обезглавлен» (Песнь, 1591).

В заключение отметим, что благодаря параллельным предложениям обеспечивается крепкая связь между предыдущими и последующими предложениями в сверхфразовом единстве.

Во втором параграфе «*Основной элемент параллельной конструкции*» рассматривается структура предложений с параллельными компонентами и основным элементом. Два типа синтаксических построений (с именным или глагольным компонентом в качестве основного элемента) в стихотворном тексте являются результатами субъективного восприятия мира в виде общественно апробированных семантико-синтаксических моделей предложений отдельно взятого языка.

Основной элемент есть логико-грамматическая концовка или смысловой завершитель высказывания. К.М.Абдуллаев обозначает основной элемент символом «S» и даёт формулу конструкций: $a_1 + a_2 + S^{15}$.

Основной элемент зачастую выступает в роли предиката или сказуемого и является смысловым завершителем всего высказывания. Как отмечает К.М.Абдуллаев, основной элемент завершает не предложение, а параллельную конструкцию, которая соответствует по своему составу предложению. Таким образом, он разделяет две линии: 1) сказуемое – предложение; 2) основной элемент – параллельные предложения.

¹⁵ Абдулла, К.М. «Тайный Деде Коркуд» / К.М.Абдулла. – Баку: Мутарджим, – 2006. – с.334.

Значение глагольных форм в средневерхненемецкой поэзии очень велико. Такие формы создают рамку, присущую немецкому языку во все периоды его развития. В группу глаголов входят также модальные глаголы, относящиеся ко всему предложению в целом. Модальный член предложения включался в группу глаголов и в период средневерхненемецкого имел особый статус в структуре предложения.

В третьем параграфе *«Расположение параллельных компонентов и основного члена»* рассматривается структура азербайджанского языка, в котором предикат-сказуемое занимает последнее место в предложении, а в немецком языке место предиката – второе. В примерах из «Книги» основной элемент закреплен за концом, так как здесь соприкасаются логический и чисто грамматический завершители. В других примерах прослеживаются стилистические, психологические и логические моменты¹⁶.

Если в древневерхненемецком языке (Althochdeutsch) предикативное определение, выраженное в форме прилагательного или причастия, имело тесную связь с подлежащим и дополнением посредством согласования с этими членами предложения, то уже в средневерхненемецком (Mittelhochdeutsch) согласующиеся формы уступают место группе глаголов.¹⁷ Группа глаголов по своему составу многосложна. В нее входит значительное множество компонентов, которые могут выступать в качестве основных членов предложения. Это – обстоятельства, дополнения, предикативное определение, модальный член.

Сравнивая со средневековым азербайджанским языком, в котором прошедшее законченное время отображается в суффиксе глагола, следует отметить, что в средневерхненемецком оно выражается с помощью вспомогательных глаголов *«haben»* и *«sîn»*. Сравним:

¹⁶ Абдулла, К.М. «Тайный Деде Коркуд» / К.М.Абдулла. – Баку: Мутарджим, – 2006. – с. 339.

¹⁷ Адмони, В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка / В.Г.Адмони. – Москва, – 1963. – с.296.

1. Vədəvi atının boynın qucaqladı, yerə düşdü
«Он обхватил шею своего коня, упал на землю» (Книга, 37).

2. Anlar dəxi bu dünyaya gəldi, keçdi
«Они пришли в этот мир, и прошли» (Книга, 41).

3. Dô sprach ein Sîfridesjegere: „herre, ich **hân** vernommen
voneineshornesduzze, ...“

«Тут охотник нидерландцу сказал: "Прошу прощенья,
Но я раскаты рога слышал в отдаленье» (Песнь, 945).

4. ich **hân** erkant von kinde die edelen küenege hêr.
«Я знал королеву с колыбели когда-то» (Песнь, 1147).

5. mit laster ir gescheiden sult von guoten recken **sîn**

«Что из того, что ею вы утолили месть,

Коль все, кто честен, вправе вас изменниками счесть»
(Песнь, 990).

Из вышеприведенных примеров можно сделать следующий вывод: в средневековых структурах предложения двух разносистемных языков глагол и глагольные формы являются основным стержнем предложений-высказываний.

Основные элементы в начале предложений наблюдаются в тех случаях, когда каждый компонент имеет грамматическую завершенность и может выступать в качестве самостоятельного предложения. Ср.:

1. Qartaşım Qaragünəyi gördim,

Baş kəsübdür, qan dökipdir

Çöndi alubdır, ad qazanubdır

«Увидел брата Кара-Гюне,

он отрубил головы, пролил кровь,

получил награды, достиг славы» (Книга, 124).

2. Sîfrit der was küene, vil kreftec unde lanc.

den stein warf er verrer, daz zuo er wîter spranc

«Был Зигфрид высок, силен и смел.

Он бросить камень дальше, чем девушка, сумел

И обогнал в полете его одним прыжком» (Песнь, 464).

В примерах (1) и (2) «**Qartaşım Qaragünəyi**», «**Sîfrit**» являются основными элементами и воздействуют семантически на компоненты «Baş kəsübdür», «qan dökipdir», «vil kreftec», «den

stein warf er verrer» непосредственно.

В текстах средневековых памятников «Книги» и «Песни» встречаются предложения с параллельными компонентами. Наличие основного элемента играет важную роль, так как он является логико-грамматическим завершителем параллельных предложений. В роли основного элемента могут выступать разные лингвистические единицы и обороты.

*Основные положения и материалы второй главы изложены в нижеследующих публикациях автора*¹⁸.

Третья глава «**Синтаксический параллелизм в сверхфразовом единстве**» состоит из 7-ми параграфов.

В первом параграфе «*Состав сверхфразового единства*» рассматривается состав сверхфразового единства.

Человек выражает свои мысли, сообщает их другим людям в форме высказываний, состоящих в большинстве случаев из цепочки взаимосвязанных предложений, образующих сверхфразовое единство или «текст». Приравнивание понятия «высказывание» и «текст» и лежит в основе популярного тезиса, что человеческая речь осуществляется не в форме предложений, а в форме текста.

¹⁸ Гусейнова, С.Ч. Грамматическая структура средневекового эпоса «Песнь о Нибелунгах» // – Bakı: AMEA-nın Əlyazmalar institutunun “Filologiya məsələsi”, – 2015. № 9, – s. 69-73; Грамматические средства связи в средневековых эпосах «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего Деда Коркуда» // Ulu öndərin anadan olmasına həsr olunmuş “Ulu öndər Heydər Əliyev irsində multikultural və tolerant dəyərlər”. Beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Bakı: – 3-5 may, – 2016, – s. 389-391; Основной элемент параллельной конструкции // «Наука Як Рушйна Антикриздва Сила» VII Веунəlxalq konfrans. – Украина, – 2020, – с.129-135; Расположение параллельных компонентов в средневековых эпосах «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего Деда Коркуда» // – Санкт-Петербург: «Глобальный научный потенциал». Научно-практический журнал, – 2015. №11(56), – с. 109-113; Расположение параллельных компонентов и основного члена (на материале средневековых эпосах «Книга моего Деда Коркуда» и «Песнь о Нибелунгах») // – Киев: Вчені записки ТНУ імені В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації, – 2020, т. 31(70), № 4, ч. 3, – с. 106-110.; “Types of Composite sentences in the German language of the middle ages. Orta Çağ almancısında bağımlı birleşik cümle türleri” International Conference on Awareness LANGUAGE and AWARENESS, – 10-12, – 2021, – p.87-99.

Сверхфразовое единство – многокомпонентная единица, включающая больше, чем одно предложение. Сверхфразовые единства в зависимости от количества компонентов – предложений могут подразделяться на два основных вида: 1) простое, двухкомпонентное сверхфразовое единство; 2) сложное, многокомпонентное сверхфразовое единство.

Во втором параграфе «*Двухкомпонентное сверхфразовое единство*» рассматривается двухкомпонентное сверхфразовое единство. Простое СФЕ может состоять из двух компонентов, которые в синтаксическом плане равны двум предложениям. Сложное СФЕ предполагает сцепление трех и более компонентов. Нужно отметить, что композиционное строение сверхфразового единства более полно насыщено передается именно в сложном сверхфразовом единстве. Здесь наблюдается четкое выделение композиционных групп – начало, середина, концовка.

В двухкомпонентном СФЕ в одном предложении может быть выражен и метафорический фон, а параллельное предложение может нести конкретно – ситуационное содержание. Ср.:

1. Sərp qayalar oynamadan yer obrildi. Eldə yağı yox ikən sənin babanın üstünə yağı gəldi «Хоть твердые скалы не задрожали, земля разверзлась» (К.М. – Книга, 25)

2. Der valke, den zu ziuhest, daz ist ein edel man.

In welle got behüeten, du muost in sciere vloren hân

«Тот сокол – славный витязь. Пусть Бог хранит его,

Чтоб у тебя не отняли супруга твоего» (Песнь, 14).

В третьем параграфе «*Многокомпонентное СФЕ*» отмечается, что многокомпонентное СФЕ. В многокомпонентных СФЕ их составляющие могут вступать с друг другом в однородные и неоднородные отношения. Отношения перечисления и последовательности могут наличествовать независимо друг от друга и в смешанном виде.

В составе многокомпонентного СФЕ перечислительные отношения между компонентами создают монотонную интонацию, лишенную признака сравнения. Ср.:

1. Açıq-açıq meydana bənzər sənin alıncığın. İki şəbçırağa bənzər sənin gözciyəzin. Əbrişim ipəyə bənzər sənin qulacığın
«На открытую площадь похож твой лоб. На два светильника похожи твои глаза. На шелк похожа твоя грива.

На близнецов – братьев похожи твои уши»(90, Книга, 56).

2. Der minneclîchen meide triuten wol gezam.

Ir muoten küene recken, niemen was ir gram.

âne mâzen schoene sô was ir edel lîp.

der juncvrouwen tugende zierten ândêriu wîp

«Любить ее всем сердцем охотно б каждый стал.

Кто раз ее увидел, тот лишь о ней мечтал.

Наделена высокой и чистою душой,

Примером быть она могла для женщины любой» (Песнь, 3).

Исследование многокомпонентных предложений в составе СФЕ в обоих памятников, дает возможность заключить, что основным признаком их является общность грамматических конструкций и общность смыслового высказывания.

В четвертом параграфе *«Полный синтаксический параллелизм»* дается полный анализ синтаксического параллелизма. Полный синтаксический параллелизм предполагает абсолютное изоструктурное чередование членов предложений или синтаксических единиц, более крупных, чем предложение.

Полный синтаксический параллелизм может сопровождаться стилизованными эллиптическими конструкциями, в которых всегда можно воссоздать опущенную формальную структуру. Например:

1. Von lieber ougen blickewart Sifrits varwe *rot*.

ze dienste sich er reckevroun Kriemhilde *bot*.

man hiez si zuo ein anderan dem ringe stan.

man vragte, ob sie woldeden vil waetlichen man

«Под взором девы Зигфрид мгновенно вспыхнул весь

И молвил, что слугою ей быть почтет за честь.

Поставив их бок о бок, ее спросили вновь,

Отдаст ли королевичу она свою любовь» (Песнь, 614).

Для создания параллельной связи чаще всего употребляется лексический повтор. Повторы могут соединять

предложения, между которыми расположены одно или несколько предложений. Повторяться могут и несколько лексических единиц, и группа сказуемого. Ср.:

1. Gumbır – gumbır tavıllar çalındı.

Burması altun tuc borılar çalındı.

Ol gün cılasun bæg ərənlər dönə-dönə savaşdı.

Ol gün qara polat uz qılıclar çalındı

«Громко забили барабаны, ударили медные трубы с золотым винтом.

В тот день молодцы – беки и герои, отходя, сражались;

В тот день черные булатные мечи ударились один об другой» (Книга, 132).

2. Mit gemeinem râte sô liezen si den strît.

dürkel vil der helme und ouch der schilde wît.

si leiten von den handen; swaz sô man der vant,

die truogen bluotes varwe von der Bûrgonden hant

«Вожди посовещались и прекратили бой.

Сложили наземь саксы, нарушив ратный строй,

Кто щит, кто шлем разбитый, кто целиком доспех –

Следы мечи бургундские оставили на всех» (Песнь, 218).

В пятом параграфе **«Неполный синтаксический параллелизм»** рассматривается неполный синтаксический параллелизм. При неполном синтаксическом параллелизме может повторяться сложное слово, точнее, может быть повторена одна из его составных частей.

Синтаксический параллелизм, как в «Книге», так и в «Песни» может выражаться повторением конечных аффиксов, которые присоединяясь к глагольному корню, или повторяются, или не повторяются. Такой повтор К.М.Абдуллаев называет «частичным» (или «трансформированным»). При частичном повторе соотношение составляют именно неповторяющиеся части. В языке «Книги» это явление способствует появлению подчинительной связи и выделению определенного грамматико-семантического типа предложений. Отношение семантико-логической условности (при формальном отсутствии специального аффикса **-sa**) «выражается благодаря повторной

морфологической кодификации сказуемого при его соотношении с коррелятом»¹⁹. Приведем пример из «Книги»:

1. Mən aşağı qulpa uarişaram, **sən** uxaḡı qulpa uarişarsan
«Я ухватываюсь за нижнюю ручку. Ты ухватываешься за верхнюю» (90, Книга, 104).

1a. Mən aşağı qulpa uarişaram (+ **-sa**), sən uxaḡı qulpa uarişarsan.

В данном примере предложение является условным придаточным. Аффикс **-sa** как выразитель условности не способен полностью свести значение на нет, хотя ослабляет его.

Данный пример можно объяснить, как конструкцию с противопоставительной семантикой. Так показывает этот пример К.М.Абдуллаев:

1b. Mən aşağı qulpa uarişaram (+ **amma**), sən uxaḡı qulpa uarişarsan. Предположительный союз «**amma**» вносит противопоставительное содержание, тем самым сцепляя параллельные компоненты в сплоченное сверхфразовое единство. В этом примере семантические корреляты (*mən – sən, aşağı – uxaḡı*) играют также объединяющую роль в параллельных предложениях в СФЕ.

Что же касается языка памятника «Песни», то параллельность предложений в одном СФЕ проявляется благодаря идентичности окончаний и суффиксов слов. Если говорить о полном синтаксическом параллелизме предложений в составе СФЕ «Песни», то четко подчеркнем, что эта параллельность вызвана идентичным повторением конечных аффиксов. Они же придают рифму тексту, в свою очередь, делая СФЕ стихотворным рифмическим единством. Например:

1. Dô di boten wâren ze Tenemarke komen,
unt der küneç Liudegast hete daz vernomen,
wie sie von Rîne kômen, als im daz wart geseit,
ir starkez übermüeten daz was im waerlîchen leit

¹⁹ Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütövlər. Dərs vəsaiti / K.M.Abdullayev [və b.]; elmi red. K.M.Abdullayev, M.M.Musayev, Ş.Q.Hüseynov; rəyçilər T.İ.Naciyev [və b.]; Azərb. Resp. Təhsil Nazirliyi, Bakı Slavyan Universiteti. – Bakı: Mütərcim, – 2012. – s. 352.

«Когда ж пределов датских они достигли снова
И Людегасту стало известно слово в слово,
Какой ответ на Рейне был дан его гонцам,
Отмстить решил он в ярости бургундским гордецам»
(Песнь, 167).

В приведенном примере окончание *-en* у глаголов «*komen*», «*vernomen*», окончания *-eit* прошедшей формы у глаголов «*geseit*» и основой прилагательного «*leit*» (*betrübend, leid – Nhd.*) создается параллелизм предложений.

Таким образом, синтаксический параллелизм осуществляется в виде полного и неполного параллелизма, делая речевое пространство сверхфразового единства преимущественно экспрессивным, т.е. наиболее выразительным.

Основываясь на тщательное исследование К.М.Абдуллаевым синтаксического параллелизма в «Книге», нам удалось выявить различные типы полного и неполного синтаксического параллелизма как в пределах одного предложения, так и в пределах сверхфразового единства. Но такие примеры в «Песни» были единичными.

В шестом параграфе «**Обратный синтаксический параллелизм (хиазм)**» рассматривается обратный синтаксический параллелизм. Хиазм (обратный параллелизм) – один из приемов стилистического синтаксиса; стилистическая фигура, заключающаяся в том, что в двух соседних предложениях или словосочетаниях, построенных благодаря синтаксическому параллелизму, второе предложение или словосочетание построено в обратной последовательности членов.

Обратный синтаксический параллелизм с окружающими его элементами дает возможность исследовать его не как «вклинивающийся в состав сверхфразового единства, а как органически входящий в него»²⁰.

Благодаря обратному синтаксическому параллелизму

²⁰ Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütövlər. Dərs vəsaiti / K.M.Abdullayev [və b].; elmi red. K.M.Abdullayev, M.M.Musayev, Ş.Q.Hüseynov; rəyçilər T.İ.Naciyev [və b.]; Azərb. Resp. Təhsil Nazirliyi, Bakı Slavyan Universiteti. – Bakı: Mütərcim, – 2012. – s. 388.

обеспечивается крепкая связь между предыдущими и последующими предложениями в составе СФЕ.

В седьмом параграфе «*Ступенчатый вид синтаксического параллелизма*» рассматривается понятие «синтаксический параллелизм», который многими языковедами связывается с рифмой. Рифма, в свою очередь, является чисто грамматическим признаком.

Текст «Песни» построен на рифме и на «кюренберговой строфе», которая состоит из двух полустушии с четырьмя ударными слогами в первом полустушии и с тремя ударными во втором. Последняя строка завершает куплет как формально, так и по смыслу. Аллитерация является инструментом метрической композиции, организующим стих.

Вообще, в средневерхненемецком языке аллитерация слышна, так как ударение обычно падает на первый слог слова, являющийся вместе с тем его корнем. Вследствие этого перевод на русский язык такой стихосложной формы является почти невозможным.

Один из видов ступенчатого параллелизма выделяется как интровертированный параллелизм, который прослеживается на уровне строфы, где первая и последняя строки параллельны, а промежуточные соответствуют одна другой. Такой параллелизм можно назвать двухступенчатым параллелизмом. При таком параллелизме предложения с одинаковой грамматической оформленностью находятся на расстоянии друг от друга. Между предложениями вклинены предложения с другой общей грамматической структурой. Ср.:

1. At tæpdilær. Beyræyîn atı qızın atını keçdi.

Ox atdılar. Beyræk qızın oxunu yardı

«Пустили коней. Конь Бегрека обогнал коня девушки.

Выпустили стрелы. Бегрек рассек стрелу девушки» (90, Книга, 47).

2. Man sagete, wer dâ koeme mit im in daz lant.

Dô hiezen si gesidele rihten sâ zehant,

dar zuo er gekroenet vor vriunden solde gân.

dô riten im engegene des künic Sigemundes man

«Решив, что сыну ныне, когда женился он,
Пора короноваться и сесть на отчий трон,
Для торжества Зиглинда убрать велела зал,
А Зигмунд встретить Зигфрида придворным приказал»
(Песнь, 706).

В СФЕ со ступенчатым параллелизмом последующие предложения конкретизируют тематическое содержание предыдущих предложений. Это происходит при каждом виде ступенчатого параллелизма. Ср.:

1. Mən Qazanın nemətinin çoq yemişəm,
Bilməzsəm gözümə tursun!
Qaraqucda Qazlıq atına çoq yılmışəm,
Bilməzsəm, mana tabut olsun!
Yaxşı qaftanların çoq geymişəm,
Bilməzsəm, kəfənim olsun!
Ala bargah otağına çoq girmişəm,
Bilməzsəm. Mana zindan olsun!
Mən Qazandan dönməzəm, bəllü bilgil!

«Я много питался милостями Казана, если я не признаю этого, пусть они встанут перед моими глазами!

Я много ездил на богатырских кавказских конях Казана, если я не признаю этого, пусть будут мне гробом!

Я часто надевал его пышные кафтаны, если я не признаю этого, пусть они будут мне саваном!

Я часто входил в его пестрый шатер, если я не признаю этого, пусть они будут мне тюрьмой!

От Казана я не отвернусь, так и знайте!» (Книга, 296).

2. Sô lesche ich den kinden diu lieht an der hant.
daz ich sî dar inne, dâ bî sî dir bekannt,
daz ich dir gerne diene; sô twinge ich dir dîn wîp,
daz du si hînte minnest, oder îch verlfuse mînen lîp“
«Когда ж погаснут свечи в руках юнцов-пажей,
Знай: это я явился сбить спесь с жены твоей.

Гордячку я сегодня в покорность приведу,

Коль в схватке с богатыршею за друга не паду» (Песнь, 654).

К.М.Абдуллаев указывает на то, что «семантический фактор» является основной причиной появления ступенчатости.

В качестве стилистического приема ступенчатый параллелизм делает язык эпоса мелодичным, певучим и говорит о высшей степени его оформленности как в грамматическом, так и в содержательном плане.

Таким образом, ступенчатый параллелизм в двух исследуемых эпосах определяется твердым изоструктурным построением соотносимых предложений-компонентов. Ступенчатость выражается в грамматическом сцеплении несоотносимых предложений-компонентов в одном СФЕ, которой также сопутствует интонация. При исследовании ступенчатого параллелизма мы встретили достаточное количество примеров в «Книге» и в «Песни».

*Основные положения и материалы третьей главы изложены в нижеследующих публикациях автора*²¹.

²¹ Hüseyinova, S.Ç. Orta əsr “Nibelunqlar nəğməsi” eposunda sadə və mürəkkəb cümlələrin quruluşu // – Bakı: Bakı Slavyan Universitetinin «Elmi əsərləri», Dil və ədəbiyyat seriyası, – 2018. №1, – s. 51-55; Orta əsr qəhrəmanlıq dastanı “Nibelunqlar nəğməsi” nümunəsində tabeli mürəkkəb cümlələrin tədqiqi// – Bakı: AMEA-nın Nəsimi adına Dilçilik institutunun «Tədqiqələr» jurnalı, – 2023. № 1-2, – s.74-82; Особенности синтаксического параллелизма в средневековом эпосе «Песнь о Нибелунгах» // Международный симпозиум. – Болгария. Балти: Indigou Color, – 2014, – с. 28-33; Параллелизм двукомпонентного сверхфразового единства// – Bakı: Bakı Slavyan Universitetinin “Tağıyev oxuları, – 2012. №4, – с. 233-240; Полный синтаксический параллелизм в средневековом эпосе «Песнь о Нибелунгах» // – Баку: Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук, Межвузовский сборник научных статей, – 2015. №4, – с. 101-104; Роль синтаксического параллелизма в СФЕ // Doktorantların və Gənc Tədqiqatçıların XVI Respublika elmi konfransının materialları, – Bakı, – 2012, – s.146-149; Синтаксический параллелизм частей отдельного предложения в средневековых эпосах «Книга моего Деда Коркуда» и «Песнь о Нибелунгах» // Doktorantların və Gənc Tədqiqatçıların XXIII Respublika elmi konfrans. II cild, – Bakı, – 2019, – s. 107-109; Syntax in mittelalterlichen Heldendichtungen aus Ost und West am Beispiel des *Kitabi-Dede Korkut* und des *Nibelungenlieds*// Neue Wege der Germanistik: Literatur- und Kulturtransfer zwischen Europa und dem Kaukasus, Beiträge des Internationalen Symposiums, – Baku, – 6. bis 8. Mai, – 2022, – pp. 253-262.

В Заключении отмечается, что синтаксический параллелизм, существует в «Книге» во всех разновидностях. В «Песни» же прослеживаются лишь несколько видов синтаксического параллелизма. Общие признаки:

- Параллельное употребление союзов и деепричастных оборотов в обоих эпосах.

- Симметрический параллелизм и его типы чаще встречаются в текстах «Книги», но и в тексте «Песни» его тоже можно наблюдать.

- Двухкомпонентные предложения с отношениями последовательности.

- В обоих текстах памятников наблюдается квазихиазм.

- Ступенчатый параллелизм сплачивает сверхфразовые единства с помощью повторов определенных элементов. В исследуемых эпосах это повтор временных форм глаголов, придаточных предложений с обстоятельством места, повтор конечных аффиксов.

Отличительные признаки:

- Начальное местоположение союза со своим придаточным предложением составляет характерную черту структуры «Песни». В «Песне о Нибелунгах» употребление союза в начале параллельных предложений составляет 50%.

- Вид неполного симметрического параллелизма, когда компонент находится очень далеко от основного элемента, присущ «Книге»; в «Песне» не наблюдается.

- Расположение основного элемента в середине конструкции параллельных предложений в тексте «Книги» - явление нераспространенное. В качестве основного элемента в середине конструкций в «Песне о Нибелунгах» может выступать отрицательная частица.

- При анализе «Песни» примеров полного синтаксического параллелизма начальных и конечных предложений, нами не было обнаружено.

- Рамка с одним сказуемым в начальной позиции и с глаголом в конечной позиции – характерная черта «Песни о

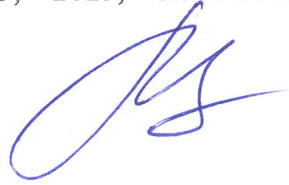
Нибелунгах» – не имеет места в предложении средневекового азербайджанского языка.

Основные научные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Параллелизм двукомпонентного сверхфразового единства // – Bakı: Tağıyev oxuları, – 2012. №4, – с. 233-240.
2. Роль синтаксического параллелизма в СФЕ // Doktorantların və Gənc Tədqiqatçıların XVI Respublika Elmi konfransının materialları, – Bakı, – 2012, – s.146-149.
3. Особенности синтаксического параллелизма в средневековом эпосе «Песнь о Нибелунгах» // Международный симпозиум. – Болгария – Балти: Indigou Color, – 2014, – с. 28-33.
4. Полный синтаксический параллелизм в средневековом эпосе «Песнь о Нибелунгах» // – Баку: БСУ, Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук, Межвузовский сборник научных статей, – 2015. №4, – с. 101-104.
5. Расположение параллельных компонентов в средневековых эпосах «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего Деда Коркуда. «Глобальный научный потенциал» // – Санкт-Петербург, Научно-практический журнал, – 2015. №11(56), – с. 109-113.
6. Грамматическая структура средневекового эпоса «Песнь о Нибелунгах» // – Bakı: Filologiya məsələri, – 2015. № 9, – s. 69-73.
7. Грамматические средства связи в средневековых эпосах «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего Деда Коркуда» // Ulu öndərin anadan olmasına həsr olunmuş “Ulu öndər Heydər Əliyev irsində multikultural və tolerant dəyərlər”, Beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Bakı: – 3-5 may, – 2016, – s. 389-391.
8. Orta əsr “Nibelunqlar haqqında nəğmə” eposunda sadə və mürəkkəb cümlələrin quruluşu // – Bakı: Bakı Slavyan

- Universitetinin Elmi əsərləri, Dil və ədəbiyyat seriyası, – 2018. №1, – s. 51-55.
9. Синтаксический параллелизм частей отдельного предложения в средневековых эпосах «Книга моего Деда Коркуда» и «Песнь о Нибелунгах» // Doktorantların və Gənc Tədqiqatçıların XXIII Respublika elmi konfransın materialları, – Bakı: – 03-04 dekabr, – 2019. II cild, – s. 107-109.
 10. Расположение параллельных компонентов и основного члена (на материале средневековых эпосах «Книга моего Деда Коркуда» и «Песнь о Нибелунгах») // – Киев: Вчені записки ТНУ імені В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації, – 2020, т. 31(70), № 4, ч. 3, – s. 106-110.
 11. Основной элемент параллельной конструкции // VII Beynəlxalq konfrans, “Наука Як Рушйна Антикриздва Сила”, – Украйна, – 2020, – s. 129-135.
 12. Types of Composite sentences in the German language of the middle ages. Orta Çağ almançısında bağımlı birləşik cümle türleri” // V. International Conference on Awereness LANGUAGE and AWARENESS, – Turkey: Çanakkale, – 10-12, – 2021, – s.87-89.
 13. Syntax in mittelalterlichen Heldendichtungen aus Ost und West am Beispiel des *Kitabi-Dede Korkut* und des *Nibelungenlieds*// Neue Wege der Germanistik: Literatur- und Kulturtransfer zwischen Europa und dem Kaukasus, Beiträge des Internationalen Symposiums, – Baku, – 6. bis 8. Mai, – 2022, – pp. 253-262.
 14. Языковедческий аспект изучения природы синтаксического параллелизма (середина – конец XX в.) // – Bakı: AMEA-nın Əlyazmalar İnstitutunun Filologiya məsələləri, – 2023. № 6, – s. 254-264.
 15. Orta əsr qəhrəmanlıq dastanı “Nibelunqlar haqqında nəğmə” nümunəsində tabeli mürəkkəb cümlələrin tədqiqi // – Bakı: AMEA-nın Nəsimi adına Dilçilik İnstitutunun “Tədqiqlər” jurnalı, – 2023. №1-2, – s. 74-82.

16. Сравнительно-историческое изучение синтаксического параллелизма на материале эпических текстов (конец XX – начало XXI вв.) // Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 100 illiyinə həsr olunmuş “Azərbaycanşünaslıq aktual məsələləri: tədqiqat, diskurs və beynəlmilləşmə. Beynəlxalq elmi konfrans. – Bakı: BSU, – 2023, – s.568-570.

Защита диссертации состоится 25 мая 2026 года
в 13:00 на заседании Диссертационного совета FD 2.13,
действующего на базе Бакинского славянского университета.

Адрес: AZ 1014. г.Баку, улица С.Рустама 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского
славянского университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте Бакинского славянского университета.

Автореферат разослан по соответствующим адресам 24
апреля 2026 года.

Подписано в печать: 20.04.2026

Формат бумаги: А5

Объём: 44242 знака

Тираж: 70